

К вопросу описания термодинамической поверхности, включая критическую область, уравнениями состояния в физических переменных

Рыков А.В., Кудрявцева И.В., Рыков В.А.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

В работе проведен подробный анализ одного из современных подходов к построению масштабного уравнения состояния вещества. Отмечены положительные и отрицательные стороны такого подхода. Проведено сравнение с масштабным уравнением авторов.

Ключевые слова: масштабное уравнение, линия псевдокритических точек, критические индексы.

До настоящего времени является актуальной задача построения в физических переменных уравнения состояния жидкости и газа, которое с одинаковой точностью описывало бы как регулярную часть термодинамической поверхности, так и окрестность критической точки [1–6]. И это несмотря на то, что решению этой проблемы – построению единого уравнения состояния, описывающего всю термодинамическую поверхность системы жидкость–газа с учетом требований современной теории критических явлений за последние полвека посвящено большое число работ, среди них [7–10]. Особенно непросто является выбор нерегулярной составляющей единого уравнения состояния в физических переменных. В работе [6] эта задача решается в переменных плотность–температура на основе предложенного авторами неаналитического уравнения состояния

$$p(\omega, t)/p_c = \left(1 - \exp(-\lambda\tau^2 - \mu\Delta\rho^2)\right) \cdot p_{clas}(\omega, t)/p_c + \exp(-\lambda\tau^2 - \mu\Delta\rho^2) \cdot p_{scal}(\omega, t)/p_c, \quad (1)$$

где P – давление; P_c – критическое давление; $p = p_{clas}(\omega, t)$ – аналитическое уравнение состояния; $p = p_{scal}(\omega, t)$ – масштабное уравнение состояния; $\omega = \rho / \rho_c$ и $t = T / T_c$ – приведенные плотность и температура, соответственно; ρ_c – критическая плотность; T_c – критическая температура; $\Delta\rho = \omega - 1$; $\tau = t - 1$; λ и μ – постоянные.

Масштабное уравнение $p = p_{scal}(\omega, t)$ в (1) имеет следующий вид [6]:

$$\begin{aligned}
p/p_c = & 1 - k(q_p - q)^\gamma \Delta\rho |\Delta\rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta\rho\right) + \\
& + k\left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}\right)^\gamma (\Delta\rho + \Delta\rho^2) - \\
& - k\tau |\tau|^{\gamma-1} \Delta\rho^2 \left(\frac{1}{2} + \frac{\gamma\beta}{1+2\beta} \cdot \frac{q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}}{\tau}\right) + (M - a_p)\tau
\end{aligned} \tag{2}$$

Неаналитическое уравнение (2) получено из предложенного в [6] уравнения состояния

$$\begin{aligned}
p/p_c = & 1 - k(q_p - q)^\gamma \Delta\rho |\Delta\rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta\rho\right) + \\
& + k\left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}\right)^\gamma (\Delta\rho + \Delta\rho^2) - k \int_0^{\Delta\rho} y \left(\tau + q_p |y|^{1/\beta}\right)^\gamma dy + \\
& + (M - a_p)\tau + C_s \tau^{2-\alpha} / (2 - \alpha)
\end{aligned} \tag{3}$$

путем вычисления определенного интеграла, входящего (3), в приближении

$$q_p \frac{|y|^{1/\beta}}{\tau} \ll 1 \tag{4}$$

Из (2) следует, что уже первая частная производная $(\partial p / \partial T)_\rho$ расходится в каждой точке критической изотермы. Однако авторы [6] справедливо указывают, что выражение (1) «не пригодно в пределе $\tau \rightarrow 0$, $\Delta\rho \rightarrow -1$ ». С нашей точки зрения выражения (1) и (3) некорректны в более широкой области, т.е. если $\tau \rightarrow 0$, $\Delta\rho \neq 0$, т.е., по крайней мере, практически в любой точке критической изотермы за исключением критической точки.

В целом структура уравнения (2) представляется довольно сложной. Действительно, вычисляя интеграл (алгоритм вычисления интеграла подробно изложен в [5]), входящий в уравнение состояния (2), получим выражение, трудоемкое для практического применения:

$$\begin{aligned}
p/p_c = & 1 - k(q_p - q)^\gamma \Delta\rho |\Delta\rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta\rho\right) + \\
& + k\left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}\right)^\gamma (\Delta\rho + \Delta\rho^2) - \frac{k\beta}{q^{2\beta}} \left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}\right)^{2-\alpha} \times
\end{aligned}$$

$$\times \left(\frac{1}{2-\alpha} + \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n \frac{(2\beta-n)!}{n!(n+2-\alpha)} \left(\frac{\tau}{\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta}} \right)^n \right) + (M - a_p) \tau$$

Наиболее простое уравнение состояния, в основном, удовлетворяющее требованиям МТ, согласно (5), имеет вид:

$$\begin{aligned} p/p_c = & 1 - k(q_p - q)^\gamma \Delta\rho |\Delta\rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta\rho \right) + \\ & + k \left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta} \right)^\gamma (\Delta\rho + \Delta\rho^2) - \frac{k\beta}{q^{2\beta}(2-\alpha)} \left(\tau + q_p |\Delta\rho|^{1/\beta} \right)^{2-\alpha} + \\ & + (M - a_p) \tau \end{aligned}$$

С другой стороны, в работах [7–10] для асимптотической окрестности критической точки предложено масштабное уравнение состояния в физических переменных:

$$\frac{P}{P_c} F(\rho, T) = |\Delta\rho|^{\delta+1} a_0(x) + \frac{P}{P_c} F_0(T) + A_0(T) \quad (5)$$

Где $F(\rho, T)$ – свободная энергия Гельмгольца; $F_0(T)$ и $A_0(T)$ – аналитические функции температуры, а масштабная функция свободной энергии $a_0(x)$, предложенная Рыковым В.А., определяется выражением:

$$a(x) = A_1 |x + x_1|^{2-\alpha} + A_2 |x + x_2|^{2-\alpha} + B_3 |x + x_3|^\gamma + C_0 \quad (6)$$

Как показано в работах Рыкова В.А. [8–12], такой выбор масштабной функции свободной энергии позволяет удовлетворить всем требованиям масштабной теории и качественно верно описать область метастабильных состояний – воспроизвести на термодинамической поверхности термическую спинодаль в соответствии с равенством:

$$\left(\frac{\partial p}{\partial v} \right)_T = 0$$

Казалось бы, масштабная функция (6) имеет много неопределенных параметров. Если считать, что критические индексы суть универсальные величины, то их

семь: четыре линейных и три нелинейных. На самом деле их только два и те линейные. Убедимся в этом.

Как известно, масштабные функции химического потенциала $h(x)$, изохорной теплоемкости $f(x)$ и изотермической сжимаемости $f_z(x)$ связаны с масштабной функцией $a_0(x)$ равенствами:

$$h(x) = (\delta + 1)a(x) + (x/\beta)a'(x), \quad (7)$$

$$f(x) = -a''(x), \quad (8)$$

$$f_z(x) = \frac{\beta^2}{(2 - \alpha)\beta\delta a(x) + (\beta + 2\alpha - 3)xa'(x) + x^2a''(x)}. \quad (9)$$

Согласно формуле (8), для того, чтобы обеспечить выполнение равенства химических потенциалов в каждой точке линии насыщения $x = -x_0$ достаточно потребовать, чтобы постоянная C_0 находилась из равенства:

$$x_0 a'(x = -x_0) + (2 - \alpha)a(x = -x_0) = 0.$$

На основе совместного анализа масштабных функции

$$f(x) = \alpha_1 \left(A_1 |x + x_1|^{-\alpha} + A_2 |x + x_2|^{-\alpha} \right) + \gamma_1 B_3 |x + x_3|^{\gamma-2}, \quad (10)$$

$$h(x) = (\delta + 1) \left[A_1 |x + x_1|^{2-\alpha} + A_2 |x + x_2|^{2-\alpha} + B_3 |x + x_3|^\gamma + C_{02} \right] - \frac{x}{\beta} \left[(2 - \alpha) \left(A_1 |x + x_1|^{1-\alpha} + A_2 |x + x_2|^{1-\alpha} \right) + \gamma B_3 |x + x_3|^{\gamma-1} \right], \quad (11)$$

рассчитанных на основе (6)–(9), и соответствующих им масштабных функций линейной модели (ЛМ):

$$h_0(x) = \frac{a\theta(1 - \theta^2)}{(k|\theta|)^\beta}, \quad (12)$$

$$f_0^{LM}(x) = \frac{ak}{2\alpha b^2} \gamma(\gamma-1)(k|\theta|)^{\alpha/\beta}, \quad (13)$$

$$f_z^{LM}(x) = \frac{k}{a} (k|\theta|)^{\gamma/\beta} \frac{1}{1 + (2\gamma b^2 - 3)\theta^2}. \quad (14)$$

В формулах (12)–(14) масштабная переменная определяется равенством

$$x = \frac{1 - b^2 \theta^2}{(k|\theta|)^{1/\beta}}$$

получим систему уравнений, устанавливающую связь между параметрами масштабных функций в физических переменных и линейной модели:

$$A_1 + A_2 = -\frac{ak\gamma_1}{2\alpha b^2 \alpha_1} \quad B_3 = \frac{a}{2k} \quad (15)$$

$$\begin{aligned} & -\frac{(\delta+1)k_1\gamma_1}{2\alpha b^2 \alpha_1} \left[\phi_1^{2-\alpha} - \phi_{01}^{2-\alpha} - \phi_{01}^{1-\alpha} - \varepsilon \left(\phi_2^{2-\alpha} - \phi_{02}^{2-\alpha} - \phi_{02}^{1-\alpha} \right) \right] + \\ & + \frac{\gamma_1}{2k_1} \left(\phi_3^\gamma - \phi_{03}^\gamma - \frac{\gamma}{2-\alpha} \phi_{30}^{\gamma-1} \right) = \frac{a}{b} \left(1 - \frac{1}{b^2} \right) \left(\frac{k_1}{b} \right)^\delta, \end{aligned} \quad (16)$$

$$-\frac{k_1}{\alpha b^2} \left(\phi_1^{-\alpha} - \varepsilon \phi_2^{-\alpha} \right) + \frac{1}{k_1} \phi_3^{\gamma-2} = \frac{k_1}{\alpha b^2} \left(\frac{k_1}{b} \right)^{\alpha/\beta}, \quad (17)$$

$$-\frac{k_1}{\alpha b^2} \left(\phi_{01}^{-\alpha} - \varepsilon \phi_{02}^{-\alpha} \right) + \frac{1}{k_1} \phi_{03}^{\gamma-2} = \frac{k_1}{\alpha b^2} k_1^{\alpha/\beta}, \quad (18)$$

где $\varepsilon = \phi_1/\phi_2$; $\phi_i = x_i/x_0$ ($i=1$ или 2); $\phi_{i0} = \phi_i - 1$; $k_1 = (b^2 - 1)^\beta$.

Параметры ϕ_1 , ϕ_2 , ϕ_3 являются универсальными с точностью до универсальности критических индексов. Следовательно, для данного набора критических индексов достаточно один раз решить систему уравнений (19), найти значения x_1 , x_2 и x_3 по формуле

$$x_i = \phi_i^* x_0, \quad (19)$$

и из (3.49), (3.59) определить A_1 , A_2 и B_3 . В формуле (3.62) ϕ_i^* – решения системы (3.61) для заданного набора критических индексов.

В силу универсальности x_1 , x_2 и x_3 уравнение

$$x + x_1 = 0, \quad (20)$$

описывает линию особых точек изохорной теплоемкости, т.е. (20) – это уравнение линии псевдокритических точек.

Разработанная на основе анализа степенных функционалов и метода псевдокритических точек масштабная функция свободной энергии (6) в физических переменных не уступает в точности описания однофазной области параметрическим масштабным функциям (12–14) уравнения ЛМ.

Согласно масштабной теории критических явлений, поведение изотермической сжимаемости $K_T = \rho^{-1}(\partial \rho / \partial p)_T$ определяется следующим выражением. Найдем для функции (2) значение частной производной $(\partial p / \partial \rho)_T$:

$$\begin{aligned} \frac{p_c}{p_c} \left(\frac{\partial p}{\partial \rho} \right)_T &= -k(q_p - q)^\gamma \left(|\Delta \rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta \rho \right) + \Delta \rho |\Delta \rho|^{\delta-1} \frac{\delta}{\delta+1} \right) + \\ &+ \text{sign}(\Delta \rho) \frac{k\gamma}{\beta} \left(\tau + q_p |\Delta \rho|^{1/\beta} \right)^{\gamma-1} |\Delta \rho|^{1/\beta-1} (\Delta \rho + \Delta \rho^2) - \\ &+ k \left(\tau + q_p |\Delta \rho|^{1/\beta} \right)^\gamma (1 + 2\Delta \rho) - k \Delta \rho \left(\tau + q_p |\Delta \rho|^{1/\beta} \right)^\gamma \end{aligned}$$

На линии $\tau = -q_p |\Delta \rho|^{1/\beta}$, которую авторы [6] позиционируют как линию сингулярности изохорной теплоемкости, из (20) получим

$$\frac{p_c}{p_c} \left(\frac{\partial p}{\partial \rho} \right)_T = -k(q_p - q)^\gamma \left(|\Delta \rho|^{\delta-1} \left(1 + \frac{\delta}{\delta+1} \Delta \rho \right) + \Delta \rho |\Delta \rho|^{\delta-1} \frac{\delta}{\delta+1} \right). \quad (21)$$

Но автором работ [13,14] впервые показано, что если на некоторой линии расходится изохорная теплоемкость, то в каждой точке этой линии, за исключением критической точки выполняются равенства:

$$\left(\frac{\partial T}{\partial s} \right)_v = 0 \quad \left(\frac{\partial p}{\partial \rho} \right)_T = 0 \quad (22)$$

Выражение (21) ни одному равенству (22) не удовлетворяет, следовательно линия $\tau = -q_p |\Delta \rho|^{1/\beta}$ не является линией сингулярности изохорной теплоемкости.

В заключении заметим, что не смотря на то, что масштабное уравнение состояния в физических переменных (3) имеет сложную структуру, предложенный авторами подход представляется интересным и перспективным.

Список литературы:

1. Рыков А.В., Кудрявцева И.В., Рыков В.А. Асимметричное масштабное уравнение состояния хладона R23 // Вестник Международной академии холода. – 2012. – № 4.
2. Рыков С.В., Кудрявцева И.В., Демина Л.Ю. Единое уравнение состояния R717, учитывающее особенности критической области // Вестник Международной академии холода. – 2009. – № 4. – С. 29–32.
3. Кудрявцева И.В., Рыков В.А., Рыков С.В. Асимметричное единое уравнение состояния R134a // Вестник Международной академии холода. 2008 г. Выпуск № 2. С. 36–39.
4. Рыков С.В., Багаутдинова А.Ш., Кудрявцева И.В., Рыков В.А. Асимметричное масштабное уравнение состояния // Вестник Международной академии холода. 2008 г. Выпуск № 3. С. 30–32.
5. Безверхий П.П., Мартынец В.Г., Матизен В.Г. Скейлинговое уравнение состояния в реальных переменных для флюидов с учётом асимметрии // Вестник СибГУТИ. 2009. № 3. С. 105–116.
6. Безверхий П.П., Мартынец В.Г., Матизен В.Г. Объединенное уравнение состояния флюидов, включающее регулярную и скейлинговую часть // Сверхкритические флюиды: Теория и Практика. Т. 3. № 3. 2008. С. 13–29.
7. Рыков В.А. Анализ масштабного уравнения состояния, основанного на гипотезе «псевдоспинодальной» кривой // Журнал физической химии. – 1985. – Т. 59, № 9. – С. 2354–2356.
8. Рыков В.А. Масштабное уравнение состояния в физических переменных // Теплофизика высоких температур. – 1986. – Т.25, № 2. – С. 345.
9. Рыков В.А. Масштабное уравнение состояния, верно воспроизводящее метастабильную область // Инженерно-физический журнал. – 1985. – Т. 49, № 3. – С. 506–507.
10. Рыков В.А. Масштабные функции свободной энергии Ar, C₂ H₆, CO₂, Xe, N₂, O₂. // Журнал физической химии. – 1985. – Т. 59, Вып. 3. – С. 792.
11. Рыков В.А. Метод расчета р-Т- параметров границы устойчивости однородного состояния вещества // Журнал физической химии. – 1985. – Т. 59, № 8. – С. 2070–2072.
12. Рыков В.А. Методика выбора масштабной функции свободной энергии // Журнал физической химии. – 1984. – Т. 58, № 11. – С. 2852–2853.
13. Рыков В.А. О гипотезе «псевдоспинодальной» кривой // Журнал физической химии. – 1986. – Т. 60, № 3. – С. 789–793.

14. Рыков В.А. Определение «псевдоспинодальной» кривой на основе термодинамических равенств $(\partial T/\partial S)_v = 0$ и $(\partial V/\partial p)_T = 0$ // Журнал физической химии. – 1985. – Т. 59, № 11. – С. 2905–2906.

15. Лысенков В.Ф., Шустров А.В. О возможности построения масштабного уравнения состояния газа и жидкости в физических переменных // Инженерно-физический журнал. – 1984. – Т. 47, № 4. – С. 602–608.

To a question of the description of a thermodynamic surface, including critical region, by equations of state in physical variables

Rykov A.V., Kudryavtseva I.V., Rykov V.A.

*National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics*

In article the detailed analysis of one of the up-to-date approaches to build-up of a scale equation of state of substance is spent. Plus are scored and negative sides of such approach. Comparison with the scale equation of authors is spent.

Key words: scale equation, pseudocritical points line, critical index.